

DOI 10.35775/PSI.2025.116.4.010

УДК 328.18

Е.С. ПЕТРОВ

аспирант факультета политологии

Санкт-Петербургского государственного университета,

Россия, г. Санкт-Петербург

E-mail: jenia.jeny@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-1476-5648

Web of Science ResearcherID: HLP-4830-2023

ОППОРТУНИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ КАК ИСТОЧНИК НЕЭФФЕКТИВНОСТИ

Статья посвящена проблеме эффективности моделей взаимодействия региональных органов исполнительной и законодательной власти в современных условиях. Принятие поправок в Конституцию Российской Федерации в 2020 году и последующее введение системы единой публичной власти позволило упорядочить координацию систем государственного и муниципального управления и, как следствие, повысить эффективность взаимодействия органов власти всех уровней. После февраля 2022 года внешнеполитические вызовы оказали существенное влияние также и на региональный уровень управления. Они не только переориентировали рынок страны на южное и восточное направления, но и позволили трансформировать устоявшиеся логистические модели, что не могло не отразиться на региональной экономической политике. Во многом и эффективность реализации связана с форматом взаимоотношений региональных органов государственной власти, который определяет структуру региональной публичной политики. В России можно выделить два региона, в которых органы государственной власти функционировали в состоянии длительного политического конфликта – Владимирская область и Санкт-Петербург в период с 2018 по 2021 год в рамках так называемой оппортунистической модели. На примере данных кейсов проводится анализ региональной политики на уровне институционального дизайна и политических практик. Специфика внутриполитической ситуации рассматриваемых субъектов заключается в достаточно долго существующей модели отношений, обусловленной конфронтацией региональных органов исполнительной и законодательной власти, а также органов местного самоуправления. Результаты исследования подтверждают тот факт, что институционально сильная исполнительная власть оказывается не вполне эффективной при выборе оппортунистической модели поведения. В ходе анализа определяются основные факторы, которые в совокупности

вливают на формирование модели взаимодействия региональных органов государственной власти.

Ключевые слова: исполнительная власть, законодательная власть, оппортунистическая модель, единая система публичной власти.

Введение. За последние 5 лет внутренний контур политики Российской Федерации претерпел несколько коренных изменений. В 2020 году в Конституцию России было введено понятие «единой системы публичной власти». Данная конституционная новелла привела к существенным изменениям в федеральном и региональном законодательстве. Институционализация единой публичной власти позволила произвести универсализацию государственной и муниципальной власти, что способствовало более эффективному взаимодействию между различными уровнями власти как по горизонтали, так и по вертикали [3. С. 105-113]. В результате консолидации властных структур была организована более гармоничная работа органов государственного управления как на федеральном, так и на региональном уровнях. Это также способствовало повышению эффективности и оперативности реагирования на новые вызовы управлению социально-экономическими процессами.

Взаимодействие между региональными парламентами и исполнительной властью рассматривается в рамках двух антагонистических моделях: оппортунистической и модели конкурентного сотрудничества или консолидации.

Основной гипотезой выступает тезис о том, что взаимодействие исполнительной и законодательной власти, ориентированное на конкурентное сотрудничество, положительно влияет на политическую ситуацию в регионе и повышает эффективность системы регионального управления в целом [6]. Оппортунистическая модель взаимоотношений органов государственной власти предполагает следование субъективным политическим интересам представителей региональной политической элиты, которая неизбежно снижает политическую и административную эффективность государственного управления регионом.

Цель исследования заключается в анализе различных моделей реализации оппортунистической модели взаимоотношений между региональными органами исполнительной и законодательной власти и вариантов разрешения внутрирегионального политического конфликта.

Анализ современной зарубежной и отечественной литературы. Проблема взаимодействия исполнительных и законодательных органов власти изучалась в отечественной и зарубежной политической науке с разных позиций: в институционально-правовом аспекте [23. Р. 725-740], как баланс формальных и неформальных политических практик и институтов [8; 2], специфика институционального дизайна региональных режимов [22. С. 82-92], в аспекте фрагментации региональной элиты – К. Росс и другие [24. Р. 263-282], Р.Ф. Туровский [21. С. 77-95].

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 4; 7; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 20].

Однако проблему повышения эффективности государственного управления и совершенствование взаимодействия различных органов власти в контексте единства системы публичной власти нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств исследования, которые анализируют взаимодействие региональных органов власти на примере регионов Российской Федерации продолжают сохранять высокий уровень актуальности.

В основе методологии исследования лежит новый институциональный подход, позволяющий анализировать взаимодействие между органами исполнительной и законодательной власти на региональном уровне с учетом формальных и неформальных политических практик.

В связи с этим, в статье предлагается авторская методика, заключающаяся в анализе региональной политики по следующим критериям: политико-административный статус главы субъекта как внутри региона, так во взаимоотношении с федеральным центром; специфика отношений между государственной и муниципальной властью в регионе; взаимоотношения губернатора с политическими элитами регионального парламента. Это факторы, которые оказывают воздействие на особенности отношений региональной системы управления.

Для современной российской политики оппортунистическая модель взаимодействия органов государственной власти является крайне редким явлением. В качестве кейсов для анализа данной модели выбраны два показательных случая – Владимирская область и Санкт-Петербург. Хронологические рамки исследования охватывают период с 2018 года до 2021 года. При схожих моделях взаимоотношения региональных органов власти, способы разрешения политического конфликта оказались различными. Губернатор Владимирской области был вынужден уйти в отставку досрочно, а в Санкт-Петербурге произошла значительная ротация депутатского корпуса.

Владимировская область как пример политической неустойчивости губернатора. Кейс Владимирской области имеет свою специфику. Губернатор В.В. Сипягин, победив во втором туре губернаторских выборов 2018 года, не смог удержаться на своем посту до окончания срока своих полномочий, и был вынужден с 2021 года продолжить свою политическую карьеру в качестве депутата Государственной Думы. Анализ практик взаимодействия исполнительной и законодательной власти Владимирской области за 2018-2021 годы показывает обратные результаты.

Политико-административный статус В.В. Сипягина внутри субъекта можно определить термином «слабый глава исполнительной власти». Слабый глава исполнительной власти – актер, обладающий низким уровнем влияния на других акторов регионального политического процесса, зависимый от политической элиты в регионе, и, как правило, часто критикуемый представителями СМИ и общественности. Согласно данным, представленным «Агентством

политических и экономических коммуникаций»(13), среднее место, занимаемое В.В. Сипягиным, с октября 2018 года по август 2021 – 81.

Политико-административный потенциал В.В. Сипягина на федеральном уровне также являлся достаточно низким. Целесообразно рассмотреть степень поддержки федерального центра, которая понимается как нефинансовая помощь центральных органов власти (президент, правительство, политические элиты) региональным органам власти [17. С. 46]. Согласно рейтингу «Госсовет 2.0» от «Минченко Консалтинг», В.В. Сипягин получил минимальную поддержку, набрав всего 1 балл – это самый низкий показатель по критерию «Поддержка внутри политбюро 2.0» (6). Это указывает на практически полное отсутствие поддержки Сипягина со стороны федерального центра. По критерию «Конфликты губернатора на федеральном уровне» он набрал 2 балла, что также является одним из самых низких показателей. Таким образом, уровень поддержки В.В. Сипягина федеральными органами власти один из самых низких среди губернаторов России.

Взаимоотношения между государственной и муниципальной властью можно обозначить как конфликтные. Муниципальная власть через разные каналы оказывает влияние на проводимую региональную политику. Р.Ф. Туровский считает, что «лояльность выборных мэров обеспечивается за счет регулярного и повсеместного вмешательства губернаторов в муниципальные выборы и поддержки ими своих кандидатов» [22. С. 88]. В Владимирской области был конфликт между губернатором Сипягиным и сити-менеджером Шохиным из-за перераспределения полномочий. Стороны ставили личные интересы выше общественных, что мешало конструктивным отношениям.

В регионе сложился нелояльный губернатору фрагментированный тип политических элит. Предыдущий губернатор С.Ю. Орлова незадолго до окончания полномочий подписала законопроект, инициированный «Единой Россией», по которому высшее должностное лицо субъекта обязывалась согласовывать кандидатуры вице-губернаторов Правительства региона с парламентом. По итогам реализации этого положения в 2019 году 7 вице-губернаторов не были согласованы региональной легислатурой и ушли в отставку [5]. На протяжении 2020-2021 года еще несколько вице-губернаторов не получили согласование региональной легислатуры. Основным мотивом такой политики выступал внутриэлитный конфликт между представителями политической партии «Единая Россия», возглавляемые «тяжеловесом» В.Н. Киселевым (4) (с 2004 года – первый заместитель председателя Законодательного Собрания Владимирской области, с 2009 года – спикер регионального парламента) и политическими акторами, входившими в число команды В.В. Сипягина. Причина конфликта заключалась в перераспределении должностей, когда сторонники В.Н. Киселева стремились продвинуть интересы своих соратников в региональный исполнительный орган. При этом отношения регионального парламента, возглавляемого также В.Н. Киселевым, с предыдущим губернатором региона были неконфликтными, стороны стремились прийти к общему консенсусу.

Внутриэлитное противостояние между группой В.В. Сипягина и депутатами регионального парламента наблюдалось и при согласовании законопроектов. Статистические данные свидетельствуют о том, что с октября 2018 по сентябрь 2021 было принято от губернатора региона всего лишь 48,9% (9) от числа всех поданных законопроектов. В течении 2020 года два закона рассмотрены повторно после наложения «вето» Губернатором области, из которых один закон был принят в редакции, предложенной согласительной комиссией, второй закон одобрен в ранее принятой редакции (10). По итогам 2019 года отклонено 5 законопроектов, поданных Губернатором, и 7 законопроектов, инициированных депутатами парламента, не принадлежащими партии «Единая Россия» (11). Например, законопроект о прямых выборах мэра отклонялся парламентом, а законопроекты, усиливающие полномочия парламента, проходили согласование. В начале 2021 года сформировался прецедент, по которому Законодательное Собрание через суд обязало губернатора Сипягина представить план приватизации на три года.

Таким образом, модель взаимоотношений исполнительных и законодательных органов власти в регионе можно обозначить как оппортунистическую. Это обусловлено следующими факторами: низкий политико-административный статус губернатора как внутри, так вовне субъекта, конфликтными отношениями между государственной и муниципальной властью, внутриэлитными разногласиями между членами большинства депутатов Законодательного Собрания региона и командой В.В. Сипягина.

Санкт-Петербург как пример политической неустойчивости состава регионального парламента. Несмотря на пандемию COVID-19, по итогам 2021 года, Санкт-Петербург оказался одним из передовых регионов Российской Федерации по темпам социально-экономического развития (12), инвестиционной привлекательности и потенциалу, составленного АНО «АСИ» совместно с деловыми ассоциациями (7), одним из лидеров IX рейтинга эффективности управления в субъектах Российской Федерации в 2021 году (15), третье место по уровню развития государственно-частного партнерства за 2021 год (14).

Кейс Санкт-Петербурга интересен с точки зрения сочетания публичных и латентных механизмов, последние характеризуются через призму полускрытых и спорадически визуализируемых неограниченным кругом лиц явлений, продуцируемых из закрытых коммуникационных контуров [9. С. 72].

Высокий политико-административный статус действующего губернатора как внутри, так и вовне Санкт-Петербурга подтверждается его лидирующими позициями в рейтингах, составленных исследовательским центром «АПЭК»: 5 место (средний показатель с октября 2018 года по август 2021). Кроме того, А.Д. Беглов (1) имел значительный управленческий опыт в федеральных, региональных и местных органах власти, что свидетельствовало о его высоком административном потенциале. По данным «Минченко Консалтинг», учитывающим также латентные межэлитные связи, А.Д. Беглов в анализируемом периоде набирал 8-9 баллов по критерию «Поддержка внутри политбюро 2.0» (6), что является

очень высоким показателем поддержки федерального центра. По шкале «федеральные, региональные конфликты» он получил минус 1, что позволяет считать его «сильным главой исполнительной власти» с высоким рейтингом, поддержкой федерального центра и контролем над региональными политическими элитами, включая законодательный орган.

Возможным выходом из ситуации латентного политического конфликта является не только отставка главы исполнительной власти, но и обновление состава региональной легислатуры, что и произошло в Санкт-Петербурге. Из 50 депутатов шестого созыва только 23 (46%) (3) были переизбраны. Кардинальная смена состава подчеркивает демократичность выборов и меняет модель взаимодействия региональных властей. Специфика данного случая заключается не только в обновлении состава законодательного органа, но и в качественном изменении его руководителей.

При взаимодействии латентных механизмов с обществом «публичная сфера обретает гибридный характер, в рамках которого участники имитируют дискуссию о целях» [19. С. 46]. В интервью 2020 года В.С. Макаров заявил о намерении участвовать только в выборах регионального парламента. Однако позже А.А. Турчак, член Генсовета «Единой России», сообщил, что Макаров примет участие в выборах в Госдуму, и они подали документы на регистрацию. Несмотря на это, Макаров сам подал документы для праймериз «Единой России» на выборы в Законодательное Собрание Санкт-Петербурга, но в последний момент отозвал свою регистрацию [18]. Следовательно, в партии «Единая Россия» наблюдалась фракционность. В данном случае наблюдается взаимодействие скрытых элитарных коалиций, использующих противоречия для достижения политических целей. Члены партии, поддерживающие Макарова, противостояли группе под руководством его конкурента А.Н. Бельского, который подчинялся губернатору А.Д. Беглову. Под давлением губернатора решено было заменить лидера праймериз, и списком стал руководить Бельский. Победа одной из коалиций в этом конфликте определила список кандидатов от «Единой России», аффилированных с исполнительной властью.

Основной источник продуцирования латентных механизмов – воля политических акторов, обладающих фактическим влиянием в пространстве власти. До 2021 года актором был В.С. Макаров, руководивший парламентом. Его авторитарный стиль обеспечивал дисциплину на заседаниях, но негативно сказывался на отношениях с депутатами и аппаратом Законодательного Собрания. Этот стиль также проявлялся во взаимодействии с исполнительной властью, что приводило к напряженности, поскольку стороны не стремились к консенсусу. Смена опытных политиков является латентным механизмом, изменяющим коммуникативное пространство с исполнительным органом власти. Уход В.С. Макарова, спикера Законодательного Собрания на протяжении 10 лет, оказал значительное влияние на работу органа, наряду с завершением полномочий его «тяжеловесов» – С.Н. Никешина (8), председателя комиссии по городскому хозяйству, и А.А.

Ковалева (5), зампреда комиссии по промышленности, которые работали с 1990-х годов.

Результатом влияния латентных механизмов на публичные структуры являлось то, что председателем законодательного органа стал А.Н. Бельский (3), ранее вице-губернатор и глава комитета территориального развития Санкт-Петербурга. Заместителем Председателя был назначен Н.Л. Бондаренко (2), также бывший вице-губернатор. Произошла ротация председателей нескольких комитетов, включая бюджетно-финансовый, по законодательству и социальной политике. Новые руководители имеют опыт работы в исполнительной власти и местном самоуправлении, а их биографии показывают тесные связи с региональным исполнителем и высокие должности в Правительстве Санкт-Петербурга. Это свидетельствует о качественной ротации в законодательном органе при поддержке другой ветви власти, направленной на конкурентное сотрудничество с исполнительной властью для повышения эффективности управления регионом.

Таким образом, данные показывают, что политическая неустойчивость касается не только высших должностных лиц субъектов РФ, но и акторов законодательного органа. Публичные институты включают в себя латентные механизмы, которые обеспечивают заключение полутеневых сделок между политическими акторами. Кейс Санкт-Петербурга демонстрирует участие исполнительной власти в ротации законодательного органа через формально-правовые институты при активном влиянии латентных механизмов. Состав и ротация законодательного органа становятся важными факторами, влияющими на модель взаимоотношений региональных органов исполнительной и законодательной власти.

Заключение. Таким образом, были проведен анализ различных моделей организации оппортунистической модели взаимоотношений между региональными органами исполнительной и законодательной власти и вариантов разрешения внутрирегионального политического конфликта на основе случаев Владимирской области и Санкт-Петербурга.

В ходе изучения актуальной политической ситуации в рассматриваемых регионах были определены особенности оппортунистической модели взаимоотношений региональных органов исполнительной и законодательной власти. Специфика такой модели связана с тем, что деятельность политических акторов не направлена на достижение согласия при сохранении состава исполнительной и законодательной власти, поскольку данные органы власти в такой конфигурации не способны прийти к эффективным вариантам решения проблем. В одном случае отставка главы региона может привести к нормализации отношений с другими региональными акторами. В другом случае определено, что латентные механизмы оказывают значительное влияние на политический процесс. Ротация состава законодательного органа при влиянии исполнительного органа власти на данный процесс также является фактором, определяющим формат взаимоотношений органов исполнительной и законодательной власти.

Исследовательская гипотеза подтверждает тот факт, что выбранная региональными органами исполнительной и законодательной власти

оппортунистическая модель напрямую влияет на процесс принятия политических решений. Ввиду наличия множества разногласий и, как следствие, длительного процесса согласования принимаемых решений, данная модель взаимодействия региональных органов государственной власти оказывается неэффективной в современных условиях, особенно учитывая агрессивное давление коллективного Запада на политику России. Вместе с тем, в рамках такого взаимодействия существуют потенциальные риски, связанные с дестабилизацией системы политического управления. Необходимо отметить, что политическая конкуренция, различия в партийных взглядах не препятствуют налаживанию эффективного взаимодействия как внутри, так и при межинституциональном взаимодействии.

В целом, анализ взаимодействия региональных органов исполнительной и законодательной власти будет способствовать пониманию логики развития всей политической системы регионов России, политических и правовых решений внутри региона.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Беглов Александр Дмитриевич // <https://tass.ru/encyclopedia/person/beglov-aleksandr-dmitrievich>.
- (2) Бондаренко Николай Леонидович // <https://www.assembly.spb.ru/general/composition/deputies/7th-convocation/bondarenko-nikolay-leonidovich/>.
- (3) Законодательное Собрание Санкт-Петербурга // <https://www.assembly.spb.ru/>.
- (4) Киселев Владимир Николаевич // <https://vladimir.er.ru/person/996c384a-8c47-4510-82aa-8199265d3791>.
- (5) Ковалев Алексей Анатольевич // <http://zaks.kodeks.net/authors/show/635500024/biography>.
- (6) Минченко Консалтинг // <https://minchenko.ru/>.
- (7) Национальный инвестиционный рейтинг // https://asi.ru/government_officials/rating/.
- (8) Никешин Сергей Николаевич // <https://www.assembly.spb.ru/general/composition/deputies/5th-convocation/nikeshin-sergey-nikolaevich/>.
- (9) Отчет о деятельности Законодательного Собрания Владимирской области седьмого созыва в январе-сентябре 2021 года // <https://zsvo.ru/uploads/docs/files/8946.pdf>.
- (10) Отчет о деятельности Законодательного Собрания Владимирской области седьмого созыва в январе-декабре 2020 года // <https://zsvo.ru/uploads/docs/files/8438.pdf>.
- (11) Отчет о деятельности Законодательного Собрания Владимирской области седьмого созыва в январе-декабре 2019 года // <https://zsvo.ru/uploads/docs/files/7779.pdf>.

- (12) Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2021 г. // <https://riarating.ru/infografika/20220516/630222174.html>.
- (13) Рейтинг влияния глав субъектов РФ // «АПЭК» // http://apecom.ru/projects/list.php?SECTION_ID=101.
- (14) Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства за 2021 год // https://www.economy.gov.ru/material/file/de1738536995153cc65c8b47c5ff2520/reiting_gchp_2021.pdf.
- (15) IX рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации в 2021 году // http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=90&ELEMENT_ID=7691.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Авдеев М.А., Собакарева Е.В., Шевченко А.В., Григорян Д.К. Цифровизация государственного и муниципального управления на территории РФ // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 2.
2. Будко Д.А. Политические практики взаимодействия органов региональной власти в современной России: Дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2014.
3. Бутенко В.А., Мохаммади Ш. Регионализация и «новый» регионализм // Право и политика. 2020. № 7.
4. Гавров С.Н., Еремкин М.П. Конституционная реформа 2020 года: укрепление Российской государственности // Вопросы политологии. 2025. № 1.
5. Губернатор Владимир Сипягин согласовывает своих заместителей с депутатами Законодательного Собрания // <https://zebra-tv.ru/novosti/spetsproekty/gubernator-vladimirsipyagin-soglasovyvaet-svoikh-zamestiteley-s-deputatami-zakonodatel'nogo-sobraniya/>.
6. Клычков А.Е. Институционализация взаимодействия парламентских партий в процессе формирования региональных органов исполнительной власти в современной России: Дис. ... канд. полит. наук. Орел, 2020.
7. Ковальчук А.Г. Развитие государственно-гражданского взаимодействия в современной России: федеральные и региональные программы // Вопросы политологии. 2023. № 10-1.
8. Коньков А.Е. Латентные механизмы в публичном пространстве государственной политики: подходы и интерпретации // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2021. № 4 // www.evestnik-mgou.ru.
9. Коньков А.Е. Латентные механизмы формирования современной государственной политики: автореф. дис. на соискание ученой степени д.п.н. Москва, 2022.
10. Костина Т.А. Субъекты Российской Федерации и государственная политика в области местного самоуправления // Вопросы политологии. 2024. № 5.

11. **Кузнецова Е.А.** Модернизация политического процесса распределения полномочий между государственными и местными органами в рамках единой системы публичной власти // Вопросы политологии. 2023. № 1.
12. **Медведев Н.П.** Политическая история 90-х: реформа государственного устройства современной России. Часть 1 // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2024. Т. 11. № 3.
13. **Медведев В.Н., Медведев Н.П.** Предметы ведения и полномочия Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в контексте трансформации современной модели федерализма // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Т. 13. № 7 (60).
14. **Медведев В.Н., Слизовский Д.Е., Медведев Н.П.** Современный федерализм и административно-политическая стабильность государства // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. Т. 14. № 8 (113).
15. **Минтюк Д.Г.** Конфликты в системе государственного управления и методы их урегулирования // Вопросы политологии. 2023. № 10-2.
16. **Петров Е.С.** Модели взаимодействия исполнительных и законодательных органов власти в субъектах России / Управление: история, наука, культура. Материалы XXIV межрегиональной научно-практической конференции с международным участием // Карельский филиал РАНХиГС. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2021.
17. **Петров Е.С.** Федеральная поддержка как фактор увеличения влияния регионального института публичной власти // Russian Studies in Law and Politics. 2021. Volume 5. Number 1.
18. Полковник перешел в отступление // <https://www.kommersant.ru/doc/4814800>.
19. **Соловьев А.И.** Латентный функционал публичной политики // Политическая наука. 2022. № 3 DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.03.03>.
20. **Сырбу А.Н., Торгушникова В.В.** Современные инструменты PR-сопровождения регионального уровня государственного управления // Вопросы политологии. 2024. № 5.
21. **Туровский Р.Ф.** Региональные политические режимы в России: методологии анализа // Полис. 2009.
22. **Туровский Р.Ф.** Институциональный дизайн российской региональной власти: кажущаяся простота? // Гражданское общество и правовое государство. 2011. № 2.
23. **Helmke G., Levitsky S.** Informal Institutions and Comparative Politics: A Research Agenda // Perspectives on Politics. 2004. Vol. 2. № 4.
24. **Ross C., Turovsky R., & Sukhova M.** Subnational State Capacity in Russia: The Implementation of the 2012 Presidential «May Decrees». Demokratizatsiya, 30 (2). Advance online publication. 2021. Vol. 30. No. 3.
25. **Tatenhove Jan P.M., Mak J., Duncan L.** The Inter-play between formal and informal practices // Perspectives on European Politics and Society. 2006. № 7 (1).

E.S. PETROV

Post-graduate student of the Faculty
of Political Science, St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia

PECULIARITIES OF THE OPPORTUNISTIC MODEL OF RELATIONS BETWEEN REGIONAL EXECUTIVE AND LEGISLATIVE AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF NEW CHALLENGES

The article is devoted to the problem of the effectiveness of models of interaction between regional executive and legislative authorities in modern conditions. The adoption of amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020 and the subsequent introduction of the system of unified public power allowed to streamline the coordination of state and municipal governance systems and, as a consequence, to increase the efficiency of interaction between the authorities of all levels. After February 2022, foreign policy challenges had a significant impact on the regional level of governance as well. They not only reoriented the country's market to the southern and eastern directions, but also allowed transforming the established logistic models, which could not but affect the regional economic policy. In many respects, the efficiency of implementation is also connected with the format of relations between regional public authorities, which determines the structure of regional public policy. In Russia, we can identify two regions in which public authorities functioned in a state of prolonged political conflict - the Vladimir region and St. Petersburg in the period from 2018 to 2021 in the framework of the so-called opportunistic strategy. These cases are used to analyze regional politics at the level of institutional design and political practices. The specificity of the internal political situation of the subjects under consideration consists in a rather long-standing model of relations due to the confrontation of regional executive and legislative authorities, as well as local self-government bodies. The results of the study confirm the fact that institutionally strong executive power turns out to be not quite effective in choosing an opportunistic strategy of behavior. The analysis identifies the main factors that together affect the formation of the model of interaction between regional public authorities.

Key words: executive power, legislative power, opportunistic model, unified system of public power.